

СОЦИАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ: ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследования процесса категоризации в социальной психологии имеют достаточно длительную историю, берущую свое начало с работ У. Липпманна [Lippmann, 1922] и позднее Г. Олпортта [Allport, 1954]. Наравне с отдельными теориями, в социальной психологии был создан ряд моделей¹ социальной категоризации, каждая из которых позволяет не только сформировать общее представление о данном процессе, но и определяет способ его исследования. В настоящем обзоре мы не ставим перед собой цели выдержать четкий хронологический порядок в появлении моделей, нас в большей степени интересует содержательное развитие представлений о социальной категоризации. В результате, все представленные модели можно рассмотреть как континуум, который развивается по принципу «наращивания» знаний в отношении процесса социальной категоризации.

Все рассмотренные в данном обзоре модели в той или иной мере выполнены в когнитивном ключе, и это не единственный их общий признак. Так же немаловажно, что во всех случаях в центр модели ставится изучение процесса социальной категоризации отдельного человека. Ни одна модель не обращает своего внимания на категоризацию более сложных социальных объектов, таких как группы людей. Несмотря на ряд схожих черт, модели социальной категоризации во многом отличаются, и достаточно часто эти отличия носят принципиальный характер.

Модель «Кто что сказал?»

Модель «Кто что сказал?» (Who said what?) [Taylor et al, 1978; Arcuri, 1982; Strangor et al, 1992; Brewer et al, 1995; Wegener, Klauer, 2004] одна из наиболее популярных в исследованиях социальной категоризации. В

основе данной модели лежит представление о категоризации как о спонтанном, автоматическом процессе, который может осуществляться как на сознательном, так и на бессознательном уровнях. По мнению Ш. Тейлор и ее коллег, при восприятии другого человека большая часть социальных категорий взаимно исключается, и только отдельные общие категории используются всегда, тем самым, способствуя упрощению процессов социального познания. Автоматическая активация таких общих категорий как половая и расовая принадлежность², делает их универсальными для любой социальной ситуации. Д. Хамильтон и Дж. Шерман предполагают, что эти социальные категории используются первично в категоризации, так как они подчеркивают свойства, которые являются выпуклыми в человеческом внешнем виде [Hamilton., Sherman, 1994]. «Выпуклость» данных категорий определяется распространенными в представлениях людей стереотипами, которые подчеркивают фундаментальные различия в социальном поведении у людей разного пола, расы и возраста. Именно эти категории стали ключевыми для модели «Кто что сказал?» [Taylor et al, 1978].

Свое название данная модель получила, благодаря специфической процедуре исследования. Большинство экспериментов, проведенных в рамках модели «Кто что сказал?», построено по одинаковой схеме. Обычно испытуемым предлагается просмотреть или прослушать групповую дискуссию, в которой принимает участие шесть человек³. В зависимости от целей эксперимента исследователи варьировали признаки людей участвующих в дискуссии. Например, в обсуждении могли быть задействованы афроамериканцы и белые или мужчины и женщины и т.д. не обязательно в равном соотношении. В тот момент, когда испытуемые прослушивали определенное высказывание, им предъявляли фотографию человека, которому оно принадлежит. Позднее испытуемым предлагалось

¹ Понятие «модель» в данном случае трактуется как система компонентов, взаимные связи между которыми формализована в основных принципах и экспериментальных схемах.

² В некоторых случаях к универсальным категориям также относится и категория возраста. В большей части исследований принимало участие именно шесть человек.

соотнести реплики, произнесенные в дискуссии с определенным ее участником, т.е. определить «кто что сказал» [Taylor et al, 1978].

При анализе результатов Ш. Тейлор и ее коллеги основное внимание уделяли количеству ошибок, которые совершали испытуемые при приписывании утверждения человеку в зависимости от того, относится он к ингруппе или к аутгруппе испытуемого, например, является ли испытуемый белым или афроамериканцем, мужчиной или женщиной [Twyuver, van Knippenberg, 1995]. Большой процент ошибок «в-пределах-категории», чем «между-категориями» говорит, по мнению авторов, о том, что воспринимаемое сходство между членами ингрупповой категории выше, чем между членами аутгрупповой категории⁴. Именно данный показатель авторы использовали для подтверждения гипотезы о том, что в восприятии и запоминании информации доминируют категории пола и расы.

Многообразие данных, полученных в рамках модели «Кто что сказал?», а также основные теоретические предпосылки модели вызвали достаточно серьезный массив встречных исследований, результаты которых очень часто противоречили друг другу. В настоящий момент можно выделить несколько ключевых пунктов, содержащих в себе критические замечания в отношении модели «Кто что сказал?».

Первый пункт основной критики связан с утверждением авторов модели о том, что категоризация происходит автоматически и использование общих категорий позволяет упростить процесс познания окружающего мира. Следуя данному тезису, Р. Спирс и его коллеги предположили, что модель «Кто что сказал?» может быть использована для описания взаимосвязи между количеством воспринимаемой информации и социальной категоризацией. Для проверки данного утверждения была сформулирована «гипотеза перегрузки», которая предполагает, что люди

⁴ Эта закономерность была многократно подтверждена не только в исследованиях модели «Кто что сказал?», но и в других социально-психологических подходах, где она определяется как эффект акцентуации.

предпочитают использовать социальную категоризацию в случаях, когда есть большое количество информации для запоминания [Spears et al, 1999], так как социальная категоризация способствует экономии когнитивных ресурсов и упрощению процесса познания. Несмотря на теоретическую обоснованность данного предположения, результаты экспериментов во многом не подтвердили «гипотезу перегрузки» (там же).

Второй пункт критики относится непосредственно к выделению универсальных социальных категорий, таких как пол и раса. В экспериментах, направленных на выявление экологической валидности модели «Кто что сказал?», Ф. Сани и его коллеги получили данные, что только категория пола может использоваться как основная для категоризации в реальном взаимодействии [Sani et al, 2005]. В повседневной жизни люди часто используют более тонкие разграничения - субкатегории, которые позволяют лучше ориентироваться в пределах широких категорий. Оценка каждой субкатегории может в разной степени отличаться от оценки общей категории. Так, например, человек может относиться к евреям - ученым значительно более позитивно, чем к евреям-представителям других профессий [Тейлор и др., 2004].

Кроме того, ряд исследований расширил список универсальных категорий, в который вошли категории академического статуса [Arguiri, 1982], сексуальной ориентации [Walker, Antaki, 1986], привлекательности [Miller, 1988] и т.д. В целом, следуя процедуре модели «Кто что сказал?», Данный список можно расширять до бесконечности, т.к. в большинстве случаев авторы изначально закладывают в экспериментальную ситуацию необходимые категории, т.е. во многом искусственно определяют их «выпуклость».

Третий пункт критики относится к виду исследования. Один из Центральных недостатков модели «Кто что сказал?» заключается в том, что все исследования, проведенные в рамках данной модели - лабораторные. Процедура экспериментов предполагает, что испытуемые

являются только пассивными наблюдателями. Как известно, позиция «наблюдателя», также как и позиция «участника» достаточно сильно влияет на результат познания [см. Андреева, 2005]. Являясь только наблюдателем ситуации, человек может не иметь мотивации быть точным в отношении каждого конкретного участника. Т.е. в данной ситуации испытуемым значительно проще использовать общие категории, нежели индивидуальную информацию. Также на результаты исследований мог повлиять тот факт, что наблюдение происходит совершенно за незнакомыми людьми. В ряде экспериментов было показано, что типичные эффекты, связанные с количеством ошибок, возникающих «в-пределах-категории» и «между-категориями», не возникают, когда участники эксперимента знакомы друг с другом [Sani et al, 2005].

Несмотря на ряд критических замечаний в отношении модели «Кто что сказал?», исследовательский интерес к ней не угасает у многих авторов [Wegener, Klauer, 2004]. Во многом это связано с тем фактом, что модель «Кто что сказал?» подходит для изучения социально-психологических проблем, которые явно выходят за рамки, заданные ее авторами. С помощью данной модели исследователи пытаются ответить на такие принципиальные вопросы как роль эффекта предшествования (priming effect) в запоминании категорий [van Twuyver, van Knippenberg, 1995], влияние целей субъекта на процесс категоризации [Strangor et al, 1992], роль информационной перегрузки в процессе категоризации [Spears et al, 1999], роль воспринимаемого меньшинства в процессе категоризации [Brewer et al, 1995] и т.д.

Модель «Кто что сказал?» одна из немногих моделей социальной категоризации, выполненных строго в когнитивном ключе. Это выражается не только в том, что схема исследования изначально предполагает изучение конкретных функциональных особенностей категоризации, но и в игнорировании влияния личностных факторов и факторов социальной среды. Вероятно, именно четкая инструментальная

проработка модели сыграла с ней злую шутку, не позволив полноценно включить в анализ личностные факторы, а также учет более широкого социального контекста, что было сделано во многих последующих моделях.

Модели двойных процессов

Отдельное направление в исследовании социальной категоризации представляют модели двойных процессов (dual process model). В основе данных моделей лежат два предположения. Первое заключается в том, что социальная категоризация - всегда первичный шаг для формирования впечатления [Augoustinous, Walker, 1995]. Второе предположение основывается на том, что существуют два противоположных процесса обработки информации: «восходящий» (bottom-up) и «нисходящий» (top-down), каждый из которых определяют специфический результат познания.

В отношении процесса формирования впечатления наиболее известными являются континуумная модель С. Фиск и С. Нойберг [Fiske, Neuberg, 1990] и теория оптимального различия (Theory of optimal distinctiveness) М. Брюер⁵ [Brewer, 1988]. По мнению авторов, впечатление о другом человеке формируется в результате работы двух антагонистических процессов. При «нисходящей» обработке социальной информации человек в своих суждениях опирается на уже имеющиеся у него знания в отношении какого-либо социального объекта (обычно это стереотипы, схемы и т.д.), при «восходящей» обработке - за основу берутся индивидуальные качества, чаще всего, наблюдаемые в реальном поведении людей [Sherman, 2001]. Вопрос, который стоит перед исследователями, заключается в том, как соотносятся два способа переработки информации, до какой степени и при каких условиях суждения членов группы основываются на стереотипах о группах, в ущерб более индивидуальной информации.

⁵ Данные модели настолько схожи в общих допущениях и полученных результатах, что чаще всего литературе представляется их совместный обзор и анализ.

Социальные категории (или стереотипы) и индивидуальные характеристики С.Фиск и С.Нойберг располагают на двух концах единого континуума⁶, который выражает процесс формирования впечатления. По мнению М. Брюер, наличие именно данных концов континуума обусловлено тем, что люди обладают двумя противоречащими друг другу потребностями: включения в группы и отделения от других людей [Brewer, 1988]. Данная мысль созвучна с утверждениями А. Тэшфела и Дж. Тернера о том, что у каждого человека есть как личностная, так и социальная идентичность.

Выбор в процессе категоризации того или иного конца континуума зависит от ряда факторов. В частности, люди предпочитают использовать «восходящий» способ обработки информации, когда они мотивированы быть точными [Тейлор и др., 2004]. Например, если ответственность за решение, которое вы принимаете в отношении какого-то человека, достаточно высока, вы будете мотивированы дать более точный ответ. Еще один фактор, определяющий выбор «восходящего» пути обработки информации связан с зависимостью индивида от других людей: когда результаты вашей деятельности зависят от действий других людей, вы обращаете больше внимания на этих людей, а также на информацию о них, которая не соответствует принятым стереотипам (там же). Данные примеры свидетельствуют о влиянии мотивов и целей субъекта на процесс категоризации. Не менее важен и фактор влияния настроения. Исследования показали, что люди, находящиеся в плохом настроении, склонны использовать «восходящий» способ обработки информации. Это связано с тем, что ситуации, воспринимаемые как проблемные, обычно требуют значительно большего внимания к деталям [Андреева, 2005]. В целом, использование индивидуальных характеристик в процессе

⁶ Ряд авторов предполагает, что существует не единый континуум, на котором расположены стереотипные и индивидуальные характеристики, а два отдельных континуума, что позволяет стереотипным и индивидуальным характеристикам использоваться одновременно. Т.е. два способа обработки информации перестают рассматриваться как взаимоисключающие друг друга [Chaiken et al., 1989].

категоризации во многом связано с тем контекстом, в котором протекает восприятие. В определенных социальных ситуациях у человека просто не возникает потребности искать индивидуальную информацию, особенно если для взаимодействия ему достаточно и стереотипной информации о другом человеке [Hall, Crisp, 2005].

В качестве одной из основных посылок обе модели утверждают, что «нисходящий» способ обработки информации более продуктивен в условиях формирования впечатлений [Sherman, 2001; Hall, Crisp, 2005]. Обоснование данного вывода достаточно простое: в реальной жизни у индивидов обычно есть недостаточное количество времени для обработки информации, и увеличение использования стереотипной информации в суждении позволяет не тратить дополнительные ресурсы, так как впечатление формируется автоматически и неосознанно. Несложно заметить, что рассмотренная ранее модель «Кто что сказал?» основывается на представлении о категоризации как о «нисходящем» способе работы с информацией. Тем не менее, С.Фиск, С. Нойберг и М. Брюер не были столь категоричными при рассмотрении вопроса об автоматической активации категорий и признавали, что личные впечатления могут влиять на то, будет ли категория активироваться автоматически или нет [Fiske, Neuberg, 1990]. Также если какой-либо социальный объект содержит информацию, которая противоречит типичной категории (в данном случае конкретному стереотипу) автоматической активации категории не происходит, так как воспринимающие чувствительны к тонким изменениям типичного образа [Locke et al., 2005].

Модели двойных процессов включаются в себя практически все известные данные в отношении процесса категоризации [Тейлор и др., 2004]. Значительный шаг вперед, по сравнению с моделью «Кто что сказал?», был сделан ими в отношении анализа функционирования процесса категоризации. Предложенная схема исследования позволяет интерпретировать не только те случаи, когда индивид использует общие

категории для категоризации другого человека, как это было описано ранее, но и случаи когда этого не происходит. Включение в анализ наряду с когнитивными факторами и мотивационного фактора, как одного из центральных при выборе способа обработки информации так же одно из достижений моделей двойных процессов. С. Фиск, С. Нойберг и М. Брюер не просто создали достаточно универсальные модели обработки информации, они расширили исследовательский взгляд на категоризацию, установив в своих моделях определенный баланс между когнитивными и мотивационными факторами. Не смотря на все достоинства, данные модели не рассматривают случая формирования впечатления о группе людей.

Теория социальной идентичности А. Тэшфела!

Большинством авторов А. Тэшфел рассматривается как основоположник категориального анализа межгрупповых отношений. Рассмотренные ранее модели подчеркивали связь категоризации с формированием впечатлений и процессом вынесения суждений, а в данном случае социальная категоризация связана с социальной идентичностью человека как члена определенной социальной группы [Augoustinos, Walker, 2003]. А. Тэшфел делает важный шаг вперед и выносит исследование процесса категоризации на межгрупповой уровень. Наиболее значимым во взаимодействии становится отношение к индивиду, как к представителю определенной социальной группы. В эмпирических исследованиях данное предположение конкретизировалось в изучении эмоциональных и мотивационных основ категоризации.

В основе теории А. Тэшфела лежит континуум межгрупповых - межличностных отношений. Самовосприятие себя на определенном участке данного континуума, либо как уникального индивида, либо как представителя определенной группы во много определяет результаты

процесса познания. В отличие от предшествующих моделей, использующих континуум в своем анализе, в данном случае роль играет место, к какому участку континуума отнесен тот или иной объект, а то, к какому участку отнесен сам субъект познания. В результате, центральным для анализа становится не только влияние на процесс категоризации целей и мотивов субъекта, как описано в модели С. Фиска и С. Нойберга, но и детерминация процесса категоризации воспринимаемыми межгрупповыми отношениями [Шихирев, 2000].

Теория социальной идентичности делает акцент на том, что процесс социальной категоризации обогащает и уточняет результаты социального восприятия [Tajfel, Turner, 1986; Тернер, 2003]. Социальная категоризация является системой ориентации, которая создает и определяет конкретное место человека в обществе, благодаря тесной связи с процессом идентификации. В результате, категоризация не только помогает упростить сложный социальный мир, но и говорит нам о группе и о нас самих. По мнению А. Тэшфела, именно категоризация человека как члена определенной социальной группы является первичной в процессе восприятия.

А. Тэшфел сформулировал одну из наиболее значимых гипотез последствия социальной категоризации, которая заключалась в том, что сходства между членами одной категории* и различия между членами различных категорий воспринимаются как большие, чем они фактически являются⁸. В условиях социального взаимодействия данная закономерность верна, когда факт принадлежности к одной категории объективно более важен для индивида, чем факт принадлежности к Другой категории, или когда воспринимающий более знаком с оцениваемыми стимулами [Arcuri, 1982; Augoustinos, Walker, 2003; Garty, 1999].

Данная теория подробно проанализирована в ряде работ [Андреева, 2005; Шихирев, 2000; Стефаненко, 2005; Агеев, 2003], вследствие чего, в нашем обзоре мы остановимся только на представлениях А. Тэшфела о процессе категоризации.

Как уже упоминалось ранее, впоследствии данная закономерность получила название эффекта Ситуации.

Несмотря на то, что понятие «социальная категоризация» является одним из центральных в теории социальной идентичности, достаточно сложно найти эмпирическое исследование, посвященное изучению специфики данного процесса, так как в большинстве случаев внимание уделялось исследованию результатов процесса категоризации, например, таких как социальная идентичность или межгрупповая дискриминация. Достаточно большая часть последователей теории социальной идентичности рассматривала в своих исследованиях не только влияние процесса категоризации на формирование социальной идентичности, но и обратную зависимость, т.е. влияние уже имеющейся социальной идентичности на последующий процесс категоризации. Так, например, ряд авторов утверждает, что от степени идентификации с ингруппой зависит категоризация других людей как принадлежащих к ингруппе или аутгруппе [Yzerbyt et al, 2002].

Одно из несомненно спорных мест теории социальной идентичности заключается в том, что теоретически постулируемая связь категоризации с социальным контекстом не находит своего выражения на эмпирическом уровне. Уже при построении классического эксперимента с картинками Клее и Кандинского в задачу А. Тэшфела входило минимизировать влияние критериев, которые используются испытуемыми для социальной категоризации. В результате рассматривался только один «тривиальный» критерий, безотносительно тому, является ли он значимым в каких-либо других социальных контекстах [Moghaddam, Stringer, 1986]. Полевые исследования, где сложность социальной категоризации более очевидна, практически не представлены в работах А. Тэшфела.

В целом при анализе теории социальных представлений наиболее ценной является общая логика рассуждений А. Тэшфела, которая подводит к исследованию актуальных социальных процессов в отношении власти, социальной справедливости, социальных меньшинств и т.д. Реализация данных исследований выражается в изучении связи социальной

категоризации и изменении социальных установок [van Knippenberg, Wlke 1988], исследовании процесса межгрупповой дискриминации [Oakes, 2004; Macrae, Bodenhausen, 2001] и т.д. Включение процесса категоризации в анализ межгрупповых отношений акцентирует внимание исследователей на необходимости совмещения анализа категоризации как когнитивного процесса и тех социальных условий, в которых данный процесс протекает.

Теория самокатегоризации Дж. Тернера

Теория Дж. Тернера исходит из анализа «Я» и отношений между «Я», социальными нормами и социальным контекстом. Теория самокатегоризации пытается объяснить изменения в том, как именно люди определяют и категоризируют сами себя, а также определить, каково влияние этих изменений. Одно из ключевых отличий данной теории от работ А. Тэшфела заключается в том, что на межличностно-межгрупповом континууме человек категоризирует себя, а не другого человека. Дж. Тернер считает, что различия между межличностным и межгрупповым уровнем категоризации, как когнитивными процессами, имеют отношения к различиям между межличностной и межгрупповой социальной реальностью. Вследствие чего, социальная категоризация рассматривается Дж. Тернером скорее как «контекстно-зависимый процесс, нежели автоматическая активация когнитивных структур» [Oakes, 2004, p. 107]. Таким образом, будет или нет активирована та или иная категория зависит оттого, в каких социальных условиях проходит процесс категоризации.

В теории Дж. Тернера процесс самокатегоризации описан через три Уровня. Высший уровень категоризации относится к определению индивида как человеческого существа, обладающего общими чертами со всеми представителями человеческого вида. Низший уровень относится к личностной самокатегоризации, основанной на отличии человека как Уникального индивида от других членов группы. Но наибольшее значение в процессе восприятия играет промежуточный уровень ингрупповой-

аутгрупповой категоризации, основанный на сходстве и различии между людьми, как представителями определенных социальных групп [Агеев 2003]. Актуализация личностного уровня идентичности подавляет социальный полюс самокатегоризации, снижая количество ролевых, стереотипных проявлений, в то время как актуализация групповой идентичности тормозит установки и поведение, порожаемые личностным уровнем самокатегоризации, и ведет к деперсонализации [Белинская, Тихомандрицкая, 2001]. Описанный в теории Дж. Тернера процесс самокатегоризации отличается не только уровнями, но и содержанием. Какая именно самокатегория будет наиболее значима в данный момент времени, зависит от готовности человека использовать эту категорию (от ее доступности по сравнению с другими категориями) и от ее соответствия стимуляции [Тернер, 2003]. Вопрос соответствия стимуляции подробно рассмотрен в работах Дж. Тернера, который выделяет сравнительное и нормативное соответствие⁹. Сравнительное соответствие определяется принципом метаконтраста, который заключается в том, что вероятность категоризации группы стимулов как «единой сущности» зависит от того, насколько меньше эти стимулы отличаются друг от друга (по релевантным *J* параметрам), чем от других стимулов [Mummendey et al, 2000]. Например, согласно принципу метаконтраста мы называем всех черных людей афроамериканцами, так как разные афроамериканцы отличаются друг от друга меньше, чем все афроамериканцы от всех белых. Не сложно заметить, что принцип метаконтраста подтверждает уже неоднократно описанную ранее закономерность, выраженную в эффекте акцентуации.

Нормативное соответствие относится к уровню ингрупповой-аутгрупповой категоризации, и определяется совпадением содержания социальной категории (стереотипа) и реально демонстрируемого поведения.

⁹ В некоторых работах термин «fit» переводится как пригодность: нормативная пригодность и сравнительная пригодность. См. Сушков И. Р. Психология взаимоотношений. М.: Академический проект, ИПРАН, 1999

Именно нормативное соответствие определяет связь процесса категоризации социальным контекстом.

Таким образом, Дж. Тернер в своей теории сделал несколько важных шагов в развитии исследования категоризации. Во-первых, выделение различных уровней самокатегоризации укрепило предположение о существовании социальных категорий разного уровня обобщения, и как следствие, о необходимости учета условий выбора каждого из уровней самокатегоризации. Во-вторых, Дж. Тернер акцентировал внимание на том, что при анализе категоризации необходимо учитывать также «связь социальных категорий с ценностями, потребностями и целями того, кто занимается категоризацией» [Тернер, 2003, стр. 218], тем самым, подчеркивая роль личностных факторов в процессе категоризации. И, наконец, в-третьих, введение нормативного и сравнительного соответствия в анализ позволили Дж. Тернеру не только на теоретическом, но и на эмпирическом уровне сбалансировать когнитивные процессы (формализованные в принципе метаконтраста) и социальный контекст (выраженный в нормативном соответствии).

Модель категориальной дифференциации¹⁰

Большинство исследований процесса категоризации в межгрупповых отношениях сфокусированы на рассмотрении простой категоризации (т.е. включающей лишь один признак для сравнения, например, пол или расу, как в модели «Кто что сказал?»). Тем не менее, ряд авторов высказали предположение о том, что в условиях сложной повседневной реальности, когда категории оказываются более значимыми психологически и различные социальные ситуации могут влиять на выпуклость категорий в восприятии человека, люди категоризируются на основании множества различных черт, объединение которых может вызывать сложные эффекты. Данное предположение легло в основу модели категориальной Дифференциации.

В некоторых случаях данная модель называется также «The crossed categorization model»

Своим появлением эта модель обязана уже неоднократно упоминавшемуся утверждению А. Тэшфела о том, что люди упорядочивая окружающий мир, склонны подчеркивать различия между одними категориями и сходства между другими. Дж. Дешамп и В. Дуаз [Deschamps, Doise, 1978] предложили расширить модель А. Тэшфела так, чтобы можно было рассмотреть ситуации с одновременным воздействием межгрупповой дифференциации и внутригрупповой ассимиляции. Исследователи предположили, что в случае, когда эти процессы влияют одновременно на одни и те же категории, они уравнивают друг друга и приводят к отсутствию значимых различий в рассматриваемых категориях. Данная стратегия была обозначена как перекрестная (кросс) категоризация (cross-categorization). По мнению авторов, использование перекрестной категоризации приводит к уменьшению межгрупповой дискриминации, которая может возникать в результате отнесения человека к аутгруппе".

Несмотря на то, что изначально модель категориальной дифференциации опиралась на предположение о существовании множества признаков для категоризации, в экспериментальных условиях авторы обычно перекрещивали только два признака и получали в результате четыре новые категории.

Суть модели категориальной дифференциации выражена в одном из экспериментов, проведенных Дж. Дешампом и В. Дуазом. В данном эксперименте авторы просили девушек-подростков оценить с помощью набора стереотипных черт четыре категории: «молодые люди», «взрослые», «мужчины» и «женщины». Это условие соответствовало простой категоризации. Для диагностики перекрестной категоризации испытуемых просили оценить категории «взрослый мужчина», «молодая

¹⁴ Дж. Дешамп и В. Дуаз далеко не первые исследователи, которые обратили внимание на возможность использования перекрестной категоризации для уменьшения воспринимаемых различий между категориями. Фактически, еще до появления модели категориальной дифференциации эффект перекрестной категоризации был установлен на категориях физических объектов [см. *Arcuri, 1982; Brown, 2004*].

«Ушка» и т.д. Результаты перекрестной категоризации показали, что воспринимаемые различия между категориями пола и возраста были значительно меньше, нежели в условиях простой категоризации [Deschamps, Doise, 1978]. Таким образом, гипотеза авторов о том, что в условиях перекрестной категоризации различия между категориями будут уменьшаться, получила свое подтверждение.

Модель категориальной дифференциации предполагает, что центральным фактором для возникновения эффекта перекрестной категоризации является когнитивная организация стимулов в общие группы. Исследования, проведенные после Дж. Дешампа и В. Дуаза, показали, что эффекты перекрестной категоризации значительно более сложные, чем предполагалось изначально. Во многом это связано с тем, что в последующих исследованиях в анализ также были включены личностные факторы (мотивы и цели людей) и учет социального контекста [см. обзор Hall, Crisp, 1998].

Рассматривая модель категориальной дифференциации, нельзя не остановиться на результатах, которые были получены Дж. Дешампом и В. Дуазом. В большинстве экспериментов основное внимание авторов уделяется перекрестным (перекрещенным) группам, в которых одна категория является ингрупповой, а другая - аутгрупповой. Из поля внимания авторов исключаются случаи, когда индивид дважды попадает в «Угруппу или в ингруппу, и как следствие, не рассматривается результат подобного двойного членства.

Таким образом, учитывая существование двойных ингрупп и «Угрупп, необходимо рассматривать не два вида категоризации, а три:

- Простая категоризация: различие категорий по одному признаку, ольшинство предшествующих теорий и моделей категоризации ^новываются на исследовании именно данного вида категоризации.
- Перекрестная категоризация: скрещивание двух признаков, по ^орым различаются категории. Данный вид категоризации является

центральным для модели категориальной дифференциации и определенных условиях приводит к уменьшению межгрупповой дискриминации.

• Наложённая категоризация: различие или сходство категорий по двум признакам. Наиболее существенным является тот факт, что данные признаки не пересекаются. Т.е. человек может оказаться как в условиях двойной ингруппы, что приводит к более позитивным оценкам, так и в условиях двойной аутгруппы, что приводит к увеличению межгрупповой дискриминации, даже в большей степени, чем в случае простой категоризации [Arcuri, 1982; Crisp, Hewstone, 1998]. Например, при пересечении категорий пола и расы, для белой женщины категория афроамериканского мужчины будет дважды аутгрупповой и, следовательно, предубеждения в отношении данной категории будут значительно больше, чем ко всем другим категориям.

Таким образом, перекрещивание категорий не всегда приводит к уменьшению дискриминации. Тем не менее, попытка приблизить исследования категоризации к реальным условиям восприятия является важным шагом в исследовании категоризации.

Модель общей ингрупповой идентичности (The common ingroup identity model)

Авторы данной модели С. Гаертнер и Дж. Довидио [Gaertner, Dovidio, 2000; Gaertner, Dovidio, 2005] предполагают, что уменьшение межгрупповых предубеждений может быть достигнуто через изменение границ воспринимаемого группового членства, от категорий «нас» и «их» («своих» и «чужих»), к более содержательной категории «мы». Эффективность уменьшения межгруппового предубеждения через создание общей группы ранее была доказана М. Шерифом, в его классических экспериментах, проведенных в детском лагере [Андреева, 2005]. Процесс перехода к одной общей категории получил название рекатегоризация.

Схематично данная модель может быть изображена следующим образом:

Условия контакта	→• Участники •	-*- Последствия
Ингрупповая Взаимная (кооперация)	Одна группа (Укатгоризация «Мы»)	Когнитивный эффект (стерестнитатиЕ)
Групповые различия (шодойля)	Две субгруппы в одной группе Двойная идентичность «они + мы = Мы»	Аффективные последствия См(ШНЯ)
Внешний контакт	Две группы Категоризация (Они- Мы!)	Поведенческие эффекты (ночоль)
...кооперативный опыт взаимодействия (праймиш)	Отдельные индивиды Декларативная «Я • Ты»	

Рис. 1 Модель общей ингрупповой идентичности (Gaertner, Dovidio, 2005, p. 78).

Предложенный рисунок суммирует модель и обозначает причины и последствия общей межгрупповой идентичности. Модель предполагает, что различные типы межгрупповой взаимозависимости, а также когнитивные, перцептивные, лингвистические, аффективные факторы и факторы окружающей среды могут или независимо, или все вместе изменить представления индивидов и привести к формированию общей групповой идентичности.

По мнению авторов, перечисленные выше факторы приводят к Увеличению выпуклости надгрупповых признаков (например, принадлежности к одной нации, проживанию в одном городе, работе в одной компании и т.д.), или привлечению дополнительных факторов категоризации (например, общих целей или общей судьбы), которые воспринимаются как общие для всех членов группы. В результате у

человека может быть сформирована двойная идентичность, которая включает как объединение групп (вхождение в более общую группу), так и уникальность каждого индивида (изначальную групповую идентичность). Именно двойная идентичность может стать механизмом для последующего обобщения.

Основные трудности, с которыми сталкивается данная модель, заключаются в том, что рекатегоризация выступает как намеренный процесс, в определенном смысле можно даже сказать, искусственно «созданный». Исследователи, поддерживающие идею о том, что при помощи рекатегоризации можно уменьшить предрассудки, намеренно создают или подчеркивают принадлежность к общей группе. При такой постановке, не совсем понятно, как данный процесс действует в реальной социальной ситуации без вмешательства третьих лиц.

Вместо заключения

Рассмотренные модели социальной категоризации объединяют огромный массив данных, которые достаточно часто противоречат друг другу. Этот факт заставляет исследователей предпринимать попытки создания интегративных подходов. Одна из таких попыток была предпринята К. МакГарти в его работе «Категоризация в социальной психологии» [McGarty, 1999]. В ходе анализа основных подходов к исследованию категоризации МакГарти выделил описательную структуру, в которую входят три компонента: воспринятая эквивалентность (чувство, что некоторые объекты являются эквивалентными или подобными с одними объектами и отличными от других объектов), фоновое знание (относится к идеям, верованиям, ожиданиям; представляет собой совокупность знаний о стимулах, доступную воспринимающему) и формирование и использование категорий (относится к применению некоторой категории к набору объектов) [McGarty, 1999]. По мнению МакГарти, в каждой модели категоризации существуют выделенные компоненты, следовательно, данная описательная структура может быть применена к любой из них, и способна описать

ош е н и я, как между познавательными процессами, так и между озн а в а т е л ь н ы м и процессами и социальным контекстом. Данную структуру нельзя назвать самостоятельной моделью исследования социальной категоризации, так как, к сожалению, автор не указал на связи, которые существуют между выделенными компонентами. Тем не менее, это крайне важный исследовательский шаг, который основывается на анализе большого количества предшествующих данных.

Перспективы исследования моделей социальной категоризации заключаются не только в создании интегративного подхода, но и в развитии отдельных моделей в отношении изучения более сложных социальных объектов.

Литература

1. Агеев В.С. Социальная идентичность личности // Социальная психология Хрестоматия. Под ред. Е.П. Белинской, О.А. Тихомандрицкой. М., 2003.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. М, 2005.
3. Андреева Г.М. Психология социального познания, М, 2005.
4. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности, М. 2001.
5. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология, М., 2005.
6. Сушков И. Р. Психология взаимоотношений. М., 1999
7. Тейлор Ш, Пигло Л, Сире Д. Социальная психология, СПб, 2004.
8. Тернер Дж. Социальное влияние, СПб, 2003.
9. Шихирев П.Н. Современная социальная психология, М., 2000
10. Allport G.W. The nature of prejudice, NY, 1954,.
11. Arcuri L. Three patterns of social categorization in attribution memory // European journal of social psychology, 1982, Vol. 12, pp. 271-282.
12. Augoustinos M, Walker I. Social cognition: an integrated introduction. London, 1995.
13. Brewer M. B. A dual process model of impression formation. In: (Eds.), Srull T. K., Wyer R. S., Advances in social cognition, NJ, 1988, Vol. 1, pp. 1-36.
14. Brewer M. B., Weber J. G., Carini B. Person memory in intergroup contexts: Categorization versus individuation // Journal of personality and social psychology, 1995, Vol. 69, pp. 29-40.
15. Chaiken S., Liberman A., Eagly A. H. Heuristic and systematic information processing within and beyond the persuasion context. In: (Eds.) Uleman J. S., Bargh J. д., Unintended thought, 1989, pp. 212-252, NY.
16. Crisp R.J., Hewstone M. Multiple categorization and implicit intergroup bias: differential category dominance and the positive-negative asymmetry effect // European journal of social psychology, 2001, Vol. 31, pp. 45-62.
17. Deschamps J., S., Doise W. Crossed category memberships in intergroup relation. In: (Ed.) Tajfel H., Differentiation between social groups: studies in the social psychology of intergroup relation, 1978, London.
18. Fiske S. T., Neuberg S. L. A continuum of impression formation, from category-based to individuating processes: Influences of information and motivation on attention and interpretation. In: (Ed.) Zanna M. P., Advances in experimental social psychology, 1990. Vol. 23, pp. 1-74.
19. Gaertner S.L., Dovidio J.F. Categorization, «categorization and intergroup bias. In: On the nature of prejudice. Fifty years after Allport, (Eds) J.F. Dovidio, P. Glick, L.A. Rudman, Blackwell publishing, UK, 2005, pp. 71-89
20. Gaertner S.L., Dovidio J.F. Reducing intergroup bias: the common ingroup identity model, 2000, Philadelphia: Psychology Press.
21. Hall N.R., Crisp R.J. Considering multiple criteria for social categorization, can reduce intergroup bias // Personality and social psychology bulletin, 2005, Vol. 31, No 10, pp. 1435-1444.
22. Hamilton D.L., Sherman J.W. Stereotypes. In: (Eds) Wyer R.S., Srull Th.K., Handbook of social cognition, Mahwah, NJ, 1994, pp. 1-6.
23. Lippmann W. Public opinion, 1922, NY.

25. Locke V., Macrae C.N., Eaton J. L. Is person categorization modulated by exempt typicality? // *Social cognition*, 2005, Vol. 23, №5, pp. 417-428.
26. Macrae C. K., Bodenhausen V. G. Social cognition: categorical person perception // *British journal of psychology*, 2001, Vol. 92, pp. 239 - 255.
27. McGarty C. *Categorization in social psychology*, 1999, London.
28. Miller C. T. Categorization and the physical attractiveness stereotype // *Social cognition*, 1988, Vol. 6, pp. 231-251.
29. Moghaddam F. M., Stringer P. Trivial and Important Criteria for Social Categorization in the Minimal Group Paradigm // *Journal of social psychology*, 1986, Vol. 126, No3, p. 345.
30. Mummendey A., Otten S., Berger U., Kessler T. Positive-Negative Asymmetry in Social Discrimination: Valence of Evaluation and Salience of Categorization // *Personality and social psychology bulletin*, 2000, Vol. 26, No 10, pp. 1258-1270.
31. Oakes P. The root of all evil in intergroup relations? Unearthing the categorization process. In: (Eds.) Brewer M., Hewstone M., *Social cognition*, 2004, UK.
32. Sani F., Bennett M., Soutar A.U. The ecological validity of the "Who said what?" technique: an examination of the role of self-involvement, cognitive interference and acquaintanceship // *Scandinavian journal of psychology*, 2005, Vol. 46, pp. 83-90.
33. Sherman J.W. The dynamic relationship between stereotype efficiency and mental representation. In: (Ed.) Moskowitz. G.B., *Cognitive Social Psychology: The Princeton Symposium on the Legacy and Future of Social Cognition*, 2001, pp. 177 -190, NJ.
34. Spears R, Haslam S. A, Jansen R. The effect of cognitive load on social categorization in the category confusion paradigm // *European journal of social psychology*, 1999, Vol. 29, pp. 621-639.
- Strangon C Lynch L., Duan C, Glass B. Categorization of individuals on the basis of multiple social features // *Journal of personality and social psychology*, 1992, Vol. 62, pp. 207-218.
- 16 Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior. In: (Eds) Worchel S., Austin W.G., *Social psychology of intergroup relations*, 1986, pp. 7-24, Chicago.
37. Taylor S.E., Fiske S.T., Etkoff N.L., Ruderman A.J. Categorical and contextual bases of person memory and stereotyping // *Journal of personality and social psychology*, 1978, Vol. 36, pp. 778-793.
38. Twuyver M, van Knippenberg A. Social categorization as a function of priming // *European journal of social psychology*, 1995, Vol. 25, p. 696.
39. van Knippenberg A., Wiike H. Social categorization and attitude change // *European journal of social psychology*, 1988, Vol. 18, No5, pp. 395-406.
40. Walker P., Antaki C. Sexual orientation as a basis for categorization in recall // *British journal of social psychology*, 1986, Vol. 25, pp. 337-339.
41. Wegener I., Klauer K. Ch. Inter-category versus intra-category fit: when social categories match social context // *European journal of social psychology*, 2004, Vol. 34, No5, pp. 567-593.
42. Yzerbyt V, Bourguignon D., Seron E. Why may enter? The impact in group identification on in-group/aut-group categorization // *Journal of experimental social psychology*, 2002, Vol. 38, pp. 315-322.